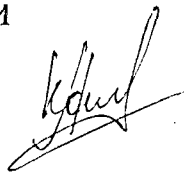

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ИНСТИТУТ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ**

На правах рукописи

КАШИНА Анна Анатольевна

**СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА
ТУНИССКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XX – НАЧАЛА XXI ВВ.**

Специальность 23.00.02 – Политические институты,
этнополитическая конфликтология, национальные
и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

12 МАР 2012

Москва - 2012 г.

005015057

Работа выполнена на кафедре политологии Востока
Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Видясова Мария Федоровна
(Институт стран Азии и Африки
МГУ имени М.В.Ломоносова)

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Другов Алексей Юрьевич
(Институт востоковедения РАН);
кандидат политических наук, доцент
Кудряшова Ирина Владимировна
(МГИМО (У) МИД России)

Ведущая организация: Учреждение Российской академии наук
Институт Африки РАН

Защита состоится __22 марта__ 2012 г. в «__» часов на заседании
диссертационного совета Д 501.002.04 Московского государствен-
ного университета имени М.В. Ломоносова (Института стран Азии
и Африки) по адресу: 113911, г. Москва, ул. Моховая, д. 11.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ
имени М.В. Ломоносова (г. Москва, ул. Моховая, д. 9)
Автореферат разослан «22» февраля 2012 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
Кандидат исторических наук

 М.А. Сюннерберг

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется необходимостью дать оценку социальной политике Туниса ввиду того, что на рубеже 2010-2011 гг. здесь разразился острейший социально-политический кризис. «Революция 14 января 2011 г.» вызвала так называемое пробуждение Арабского Востока, которое кардинальным образом изменило общеполитический ландшафт региона.

Став первым звеном в цепи протестных движений, охвативших большинство стран арабского мира, эта «революция», зачинательницей которой была провинциальная безработная молодежь, возмущенная своим положением, быстро переросла в политические, антиправительственные выступления, что произошло на фоне некоторого, но отнюдь не катастрофического ухудшения социально-экономических показателей развития Туниса. Это заставляет задуматься о сложных причинно-следственных связях между политикой и экономикой, определивших предпосылки, состав участников и ход массовых движений «нового типа», как их квалифицируют авторитетные аналитики-арабисты.

Непосредственным итогом такого движения в Тунисе стало падение авторитарного режима, проводившего лишь косметическую демократизацию «сверху» и представлявшего собой систему доминирующей партии. Речь идет о партии Демократическое конституционное объединение (ДКО) во главе с президентом республики, возводившей, и не без основания, свою историю к 1920 г. — времени возникновения тунисской Либерально-конституционной партии, известной также под кратким названием Дустур.

Предмет исследования — содержание политики государственного регулирования социальной сферы в области демографии, образования и рынка труда в Тунисе, а также эффективность этой политики.

Цель исследования заключается в том, чтобы оценить результативность социальной политики Туниса по трем составляющим: образование, занятость, уровень жизни.

Для достижения поставленной цели в диссертации решаются следующие задачи:

- проследить особенности формирования социальной политики в контексте экономических этапов развития Туниса,
- определить степень эффективности государственной политики в области демографического контроля, системы образования и рынка труда во взаимодействии с другими социально-экономическими процессами,
- изучить показатели уровня жизни в Тунисе, структуру потребления и характеристики «среднего класса»,
- проследить взаимосвязь между политическими и социально-экономическими предпосылками «Революции 14 января 2011 г. ».

Методологическую основу исследования составляет системный подход к анализу сложного и противоречивого взаимодействия экономических, социальных и политических процессов. Представление о политической системе как об открытом организме, «испытывающем на себе влияние и реагирующем на внешние социальные процессы»¹, опирается на модель, предложенную американскими политологами Д. Истоном и Г. Алмондом. С помощью этой рабочей модели дисбаланс политической системы, возникший к началу массовых волнений в Тунисе в декабре 2010 г., можно описать как нарушение «петли обратной связи», т.е. неадекватное взаимодействие внутри политической системы «входящих» и «исходящих» факторов.

Применение социологического метода в работе дало возможность проанализировать политическую систему, исходя из интересов составляющих ее компонентов. Междисциплинарный подход к анализу политических процессов через призму влияния на них демографических и экономических факторов помог выявить особенности социальной политики в Тунисе.

Изучение социальной структуры тунисского общества в диссертационной работе основывается на теории «нового

¹ *Easton. D. A systems analysis of political life. Chicago: Univ. of Chicago Press, 1979. — p. 21.*

среднего класса» в рамках стратификационного подхода. Базовая посылка этого подхода к анализу общества в том, что оно «состоит из ограниченного числа обособленных групп — классов, определенных и упорядоченных их экономическим положением»². Понятие «средний класс», которое в советской литературе, оперировавшей понятием «средние слои», считалось антинаучным, сейчас вошло в широкий обиход, но пока не получило четкого общепризнанного определения. «Новый средний класс» описан теоретиками как «класс профессионалов, владеющий знаниями, а не собственностью»³. Более детально принадлежность к «среднему классу» обычно определяется через критерии уровня образования и дохода (превосходящего его среднестатистические показатели по стране), престижности профессии, доступности определенного набора потребительских товаров, включая предметы длительного пользования. Однако, еще раз подчеркнем, списки этих критериев у разных исследователей не совпадают.

При проведении анализа предпосылок социально-политического кризиса конца 2010 г. в Тунисе применена концепция «относительной депривации», сформулированная С.А. Стауффером, в дальнейшем разработанная Р.К. Мертоном и дополненная Т.Р. Гарром. Эта концепция описывает причины присоединения людей к массовым движениям протеста и таким образом связывает политические и социально-психологические мотивы поведения.

В ходе исследования диссертант использовал эмпирические методы: наблюдения, контент-анализ, изучение документов и статистики для исследования динамики социально-политических процессов в Тунисе.

Хронологические рамки исследования: 1970–2011 гг. Нижняя граница — переход от «этатизма» к политике «открытых дверей». Именно в 1970-е гг. наметился поворот в сторону интеграции Туниса в систему мирохозяйственных связей, что

² Kingston P. W. *The Classless Society*. Ca: Stanford, 2000. — p. 4.

³ Белл Д. *Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования*. М.: Academia, 1999. — с. 500.

нашло отражение в развитии его современной социальной политики. Кроме того, в 1970-е гг. проявились точки напряжения в социально-экономической сфере, которые вызвали первое в истории независимого Туниса массовое антиправительственное выступление, всеобщую забастовку трудящихся 28 января 1978 г. Верхняя граница определяется «Революцией 14 января 2011 г.», завершившей период правления второго тунисского президента Зина аль-Абидина Бен Али. Однако по мере необходимости в некоторых случаях хронологические рамки исследования были расширены.

Научная новизна диссертации состоит в комплексном исследовании государственной политики в области социального регулирования в Тунисе. Социальная структура тунисского общества в различных аспектах ранее подвергалась анализу в научной литературе, в т. ч. в работах отечественных авторов. Однако попытка изучить политику государства как целостную в области социального регулирования (демографии, образования, рынка труда) в последней трети XX — начале XXI вв. ранее не предпринималась.

Кроме того, в исследовании вводится в оборот информация, которая ранее не анализировалась в отечественной научной литературе (в т.ч. данные обследований семейных бюджетов 2000 г. и 2005 г.). Автор работы дважды выезжал на стажировку в Тунис, где провел консультации со специалистами и собрал материалы, труднодоступные за пределами этой страны.

Практическая значимость диссертации состоит в возможности использования ее результатов для подготовки справочной и учебной литературы о политических институтах и процессах в Тунисе, при обновлении лекционных курсов, связанных с изучением различных аспектов социально-экономического развития в русле политической модернизации Арабского Востока. Материалы диссертации могут быть полезны для составления справок и аналитических записок в адрес МИД РФ, Комитета Государственной Думы по международным делам, комитетов Совета Федерации по междуна-

родным делам и социальной политике, департаментов министерства здравоохранения и социального развития РФ.

Апробация исследования. Основные положения диссертации изложены в четырех публикациях, две из которых размещены в изданиях, внесенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК РФ. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры политологии Востока ИСАА МГУ 26 декабря 2011 г.

Основные источники диссертационной работы можно разделить на четыре группы.

К первой группе относятся законодательные акты и официальные документы Тунисской Республики. Это тунисская конституция 1959 г. в нескольких ее реакциях, Закон о личном статусе (1956 г.), Трудовой кодекс (1996 г.), законы о системе образования (1958 г., 1991 г., 2002 г., 2008 г.), Национальный пакт 1988 г., Молодежный пакт 2008 г., Республиканский пакт 2011 г., постановления правительства и др.

Вторую группу источников составляют статистические материалы, в том числе переписи населения, планы социально-экономического развития, ежегодные отчеты Центрального банка Туниса, а также тунисского Центра исследования, изучения и информации о женщинах (CREDIF) и различных министерств. Данные тунисской статистики и международных институтов не всегда совпадают друг с другом и постоянно подвергаются переоценке. Поэтому была проанализирована также статистика ООН, Всемирного банка, МВФ и Международной организации труда (МОТ).

Важное место автор отводит заявлениям политических деятелей (в т.ч. речам тунисского президента), а также мемуарам Мухаммеда Мзали, бывшего премьер-министра Туниса (1980-1986 гг.), ранее неоднократно занимавшего пост министра образования и Мухаммеда Шарфи, министра образования Туниса в 1989-1994 гг.

Отдельную группу источников составляют материалы тунисских и зарубежных СМИ. Это, в частности, тунисский журнал «Реалитэ» — одно из редких до 2011 г. независимых из-

даний, уделявшее большое место общественно-политической тематике, печатные органы ныне распущенной правящей партии ДКО и оппозиционных партий, а также западные издания «Ле Монд», «Жён Африк», «Форин полиси» и др.

Степень изученности темы. В отечественной историографии можно выделить ряд работ, посвященных общеисторическому и экономическому анализу развития стран Арабского Востока и Северной Африки, в которых уделено внимание Тунису. Это труды И.О. Абрамовой, А.М. Васильева, Н.А. Иванова, В.А. Исаева, И.В. Кудряшовой, Р.Г. Ланды, В.А. Мельянцева⁴, Г.И. Мирского, В.В. Наумкина, Л.А. Фридмана и др.

Различным аспектам внутривнутриполитической жизни Туниса посвящены труды Н.А. Аршаруни, М.Ф. Видясовой⁵, Н.И. Ворончаниной, Л.П. Зудиной, А.Б. Подцероба⁶ и др. Прямое отношение к теме диссертации имеет коллективная работа А.М. Васильева, В.Ю. Кукушкина и А.А. Ткаченко, исследовавших в сравнительном аспекте ход рыночных реформ в арабских странах и на постсоветском политическом пространстве⁷.

Что касается исследований о Тунисе в западной литературе, то наибольшее количество соответствующих публикаций выходит во Франции. Между французскими и тунисскими научными кругами сохраняются прочные связи. Тунисцы зачастую работают одновременно во Франции и на родине, французские исследователи нередко имеют тунисские корни. Среди этих

⁴ Мельянец В.А. «Экономический рост стран Магриба». М.: Наука, 1984.

⁵ Видясова М.Ф. Джихад без войны. Тунисский опыт модернизации и политическое наследие Хабиба Бургибы (1903 — 2000), Том 1, Книги 1,2, М.: ИСАА при МГУ, 2005; Джихад без войны. Тунисский опыт модернизации и политическое наследие Хабиба Бургибы (1903 — 2000), Том 2, кн. 1. М.: ИСАА при МГУ, 2007. Видясова М.Ф., Орлов В.В. Политический ислам в странах Северной Африки. М., Изд-во Московского университета, 2008.

⁶ Подцероб А.Б. Ислам во внутренней и внешней политике стран Магриба. М., 2009.

⁷ Васильев А.М., Кукушкин В.Ю., Ткаченко А.А. Приватизация. Сравнительный анализ: Россия, Центральная Азия, арабские страны/ Ин-т Африки РАН.- М.: Восточная литература, 2002.

авторов есть последователи марксистской теории или близкие к ним. Например, тунисский экономист аль-Хади ат-Теймуми.

Беатрис Хибу из французского Национального центра научных исследований (*Centre National de la Recherche Scientifique, CNRS*) в работе «Сила подчинения: политэкономия репрессий в Тунисе» (2006 г.) и серии статей на ту же тему развивает концепцию «добровольного подчинения», описывая политические институты Туниса с опорой на веберовскую трактовку легитимации власти.

Большой вклад в изучение Туниса внесла группа исследователей французского Института изучения современного Магриба (*L'Institut de recherche sur le Maghreb contemporain, IRMC*), находящегося в Тунисе.

Конкретным проблемам, затронутым в диссертации, посвящены труды профессора Сорбонны Абдельмаджида Гуельмами «Социальная политика Туниса с 1881 г. до наших дней» (1996 г.) и сотрудника Института исследования и изучения арабского и мусульманского мира (*l'Institut de Recherches et d'Études sur le Monde Arabe et Musulman, IREMAM*) Франсуа Сино «Наука и власть в современном Тунисе» (2004 г.). В свою очередь, Мустафа Насрауи, ректор Университета тунисского г. Джендуба, является автором цикла статей о проблеме бедности и социальной маргинализации.

Среди новейших публикаций, увидевших свет в 2011 г., работы тунисских авторов Махмуда Бен Ромдана «Тунис. Государство, экономика и общество» и Мансура Моаллы «От независимости к революции. Политическая система и экономическое развитие в Тунисе». Последняя работа представляет интерес еще и потому, что ее написал экономист-практик, неоднократно входивший в тунисское правительство.

К американской школе политологии относится целая плеяда ученых, занимавшихся изучением тунисской политической и экономической системы. Не потеряла свое значение работа Клементя Генри Мура «Тунис с момента получения независимости. Динамика однопартийного режима» (1965 г.). Специалист по политической экономии Ближнего Востока

Эмма Мерфи логически продолжила выраженную Муром идею, описав на примере Туниса концепцию «корпоративного государства» в работе «Экономическая и политическая эволюция в Тунисе: от Бургибы до Бен Али» (1999 г.). В монографии «Социальная мобильность, образование и развитие в Тунисе» (1979 г.) Джеймс Аллман, оперируя теорией социальной стратификации, сделал попытку связать социально-политические процессы и развитие системы образования.

Несколько научных трудов об истории Туниса и Северной Африки принадлежат перу профессора Университета Южной Каролины Кеннета Джереми Перкинса. Социальные трансформации в Тунисе в 1830-1980 гг. прослежены в одной из работ ректора Американского университета в Каире Лизы Андерсон, специалиста в области смены политических режимов и формирования политических институтов. Молодому американскому исследователю и публицисту Кристоферу Александру, долгое время сотрудничавшему с центром «IRMC», удалось в книге «Тунис: стабильность и реформа в современном Магрибе», опубликованной в 2010 г., описать противоречивость процесса модернизации в Тунисе.

Кроме того диссертант опирался на материалы тунисского Центра экономических и социальных исследований (*Centre d'Etudes et de Recherches Economiques et Sociales, CERES*), французских научных центров CNRS и IREMAM, в том числе на ежегодник «*Annuaire de l'Afrique du Nord*», который с 2004 г. выходит в новом формате под названием «*L'Année du Maghreb*».

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во Введении обосновывается актуальность темы, цели и задачи, научная новизна и практическая значимость исследования. Дается краткий анализ основных источников и литературы по теме диссертации.

Первая глава «Этапы формирования социально-экономической стратегии Туниса» состоит из двух параграфов, в которых описаны эти этапы и их политическое оформление, в том

числе доктрина «дустуровского социализма», имевшая черты сходства и отличия от идеологии «арабского», «алжирского» и прочих так называемых национальных социализмов, популярных в арабских и африканских странах 1960—1970-х гг.

Первый президент Хабиб Бургиба начал реформаторскую деятельность в Тунисе, будучи еще премьер-министром (1956—1957 гг.). Ему удалось осуществить ряд прогрессивных реформ, среди которых принятие Закона о личном статусе (1956 г.) и реформа системы образования (1958 г.). В экономике проводился курс на «классический экономический либерализм», однако в 1958 г. появились зачатки будущего комитета планирования.

В 1960-е гг. фритредерская ориентация сменилась на «эталистскую» модель управления народным хозяйством, предполагавшую создание «смешанной экономики» при тесном взаимодействии трех секторов — государственного, кооперативного и частного. Однако осенью 1969 г. масштабное создание кооперативов было свернуто, поскольку подавляющая их часть в аграрном секторе и торговле оказалась нерентабельной. Кроме того крестьян «загоняли» силой в производственные кооперативы, члены которых теоретически оставались собственниками своей земли, а фактически жили на оплату за трудодни, называвшуюся «авансом». Последовало их массовое бегство в города, где они пополняли маргинальные слои.

В 1961—1966 гг. было создано всего 74 тыс. новых рабочих мест, и стоимость их создания превышала запланированную. С 1965 г. стали дотироваться некоторые потребительские товары, государство начало проводить политику помощи нуждающимся семьям.

На рубеже 1960—1970-х гг. Тунис перешел от импортозамещающей к экспорториентированной модели индустриализации в русле политики «открытых дверей». Следующее десятилетие было отмечено повышением темпов экономического роста и расширением прослойки «среднего класса». Однако одновременно усилились диспропорции в развитии регионов, а также социальное расслоение населения. Обострилась пол-

ная и частичная безработица. Из-за перенасыщения госсектора высококвалифицированными специалистами появился новый тип безработного — дипломированный специалист. Массовое недовольство социально-экономическим курсом правительства вылилось во всеобщую забастовку трудящихся 26 января 1978 г., известную как «Черный четверг».

Ввиду ряда внешних факторов (в т.ч. обвала мировых цен на нефть в середине 1980-х гг.) последовал спад в экономической активности. Правительство Мухаммеда Мзали (1980—1986 гг.) для оздоровления экономики пошло — не без давления МВФ — на драконовские меры: замораживание зарплат, сокращение социальных льгот и пособий, а также субсидий и дотаций на потребительские товары. На грани 1983—1984 гг. по стране прокатились «хлебные бунты», которыми воспользовались исламисты для пропаганды своих антиправительственных лозунгов. На фоне острого политического и экономического кризиса 7 ноября 1987 г. был свершен верхушечный государственный переворот, в результате которого к власти пришел премьер-министр и глава МВД Туниса Зин аль-Абидин Бен Али.

С 1987 г. экономический курс Туниса определялся рыночными реформами по программе, одобренной еще годом раньше, политический — борьбой с исламистами и формальным провозглашением демократизации (номинальные многопартийность и свобода прессы, формальная отмена пожизненно-го президентства). В социально-экономической сфере Бен Али продолжил прежний курс с акцентом на развитие человеческого капитала.

Несмотря на относительное сокращение средств, выделявшихся для проведения социальной политики в 1987–2011 гг. по сравнению с 1960–1987 гг., Тунис входил в группу региональных лидеров, по данным международных рейтингов, оценивающих кумулятивные показатели социально-экономического развития.

В 1995 г. Тунис заключил соглашение с ЕС об ассоциированном членстве в этом сообществе и создании зоны свободной торговли. Как и большинство развивающихся стран, Ту-

ниса с небольшими потерями пережил мировой экономический кризис 2008-2009 гг. и планировал к 2011 г. восстановить темпы докризисного экономического роста, а в ближайшей перспективе выйти по качеству жизни на уровень таких развитых стран, как Испания. Однако перекосы в социально-экономической и политической сфере имели результатом «Революцию 14 января 2011 г.».

Вторая глава «Государственная политика в области регулирования социальных процессов», включает три параграфа, в которых рассмотрены мероприятия, проводившиеся для управления процессом воспроизводства населения, развития системы образования, регулирования рынка труда.

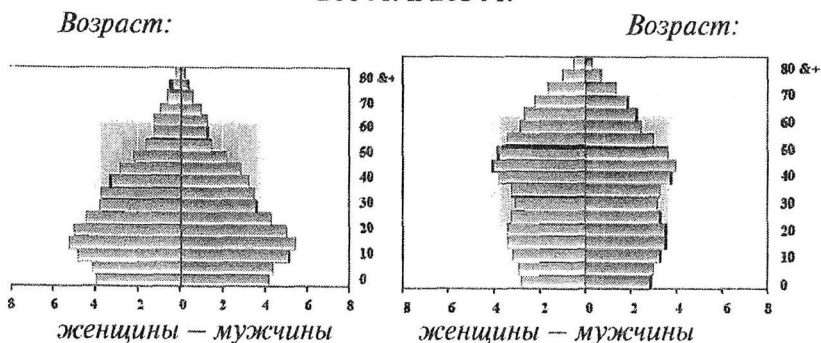
Программа планирования семьи начала практиковаться в Тунисе с 1964 г., но официально была принята через два года. Она была рассчитана на 25 лет, впоследствии ее пролонгировали. В качестве задачи было поставлено сведение численности населения к оптимуму с учетом ограниченной природно-сырьевой базы страны. Тунисские экономисты рассчитали, что это 10 млн. человек. В 1956 г. в Тунисе проживало 3,9 млн. чел. (включая французских граждан), и при экстраполяции тогдашних демографических тенденций численность тунисцев к 2000 г. могла превысить 15 млн.

В 1966 г. Тунис ратифицировал резолюцию ООН «О демографическом контроле и социальном развитии», а затем ряд других соответствующих международных обязательств. В стране были открыты центры защиты детей и материнства, повышена планка брачного возраста, законодательно устанавливалось гарантированное социальное пособие только на первых четверых, а с 1988 г. — троих детей, разрешена свободная продажа контрацептивных средств, в 1973 г. был учрежден Национальный комитет по планированию семьи, функционирующий по сей день.

Программа планирования семьи не могла произвести мгновенный эффект, однако с течением времени оказалась весьма результативной. Темпы естественного прироста населения Туниса сократились за 1956–2007 гг. с 2,86% до 1,18%. Коэффициент фертильности упал с 7,2 в 1965 г. до 2,05 в 2009 г.

Тунис вступил в фазу воспроизводства населения, характерную для индустриальных стран. Как результат, в 2009 г. в Тунисе проживало 10,4 млн. чел. Долгосрочные демографические прогнозы предсказывают, что Тунис столкнется после 2034 г. с эффектом «старения населения». Однако характерный пока для Туниса молодой состав населения создает дополнительную нагрузку на систему образования и рынок труда.

**График. Половозрастная пирамида населения Туниса
2004 г. и 2034 г.**

Источник: Аль-искатат ас-сукканиа 2004–2034. Тунис: визара ат-тан-мийа ват-таавун ад-дувалий, аль-маахад аль-ватаний лиль-ихса, 2007. (Демографический срез: 2004–2034. Тунис: министерство развития и международного сотрудничества, Национальный институт статистики, 2007.) — с. 26.

Система образования Туниса дважды подвергалась масштабному реформированию: в 1958 г. и в 1991 г. Первая из этих реформ заложила основу светской государственной системе образования, ввела принцип обязательности начальной школы. Вторая — закрепляла принцип обязательного начального и среднего образования для детей с 6 до 16 лет.

В 1956–2010 гг. на сферу образования приходилось около четверти бюджетных расходов, что подтверждает приоритетность этого направления в социальной политике. В 1956–1976 гг. более чем в 4 раза выросла абсолютная численность учеников начальной школы, в 5,5 раз — средней и в 12 раз — высшей школы. Наконец, к 2010 г. Тунис добился поступле-

ния в начальную школу 99% детей старше 6 лет, а также снижения уровня неграмотности взрослого населения до 20,3% против 80% в 1956 г.

Особенно быстрыми темпами развивалась система высшего образования. Так, если в 1961 г. в Тунисе насчитывалось 2,3 тыс. студентов, то в 2009/10 учебном году — 346 тыс. Это почти 3% населения страны. Однако параллельно с ростом числа учащихся вузов обострялась проблема трудоустройства их выпускников. По оценке на 2010 г. безработица среди дипломированных специалистов достигла 20%, причем невостребованными оказались 43% магистров в области общественных (гуманитарных) наук и 47% обладателей той же степени по экономике, менеджменту и праву, 24,5% молодых инженеров. Вместе с тем безработица среди молодежи с полным средним образованием достигла в том же году 30%⁸.

Между тем одной из сложных проблем, с которыми столкнулся Тунис в деле развития народного образования, стало второгодничество: в среднем около трети учащихся оставались из-за неуспеваемости на второй год. Так, в 2005 г. процент второгодников составлял 5% в начальной школе и 16,4% — в средней.

В 1984–2010 гг. количество учащихся начальной школы пошло на убыль, средней — выросло почти в 3 раза, высшей — более чем в 10 раз. В 2000-х гг. государство стало поощрять открытие частных вузов, дипломы которых были приравнены к государственным.

Из-за массового притока молодежи на рынок труда за 1966–2004 гг. абсолютная численность экономически активного населения более чем утроилась, среднегодовые темпы его прироста (2,48% в 2007 г.) опережали темпы естественного прироста населения (1,18%). Самый высокий показатель эко-

⁸ Данные Африканского банка развития: The Revolution in Tunisia: Economic Challenges and Prospects. http://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Publications/North%20Africa%20Quarterly%20Analytical%20Anglais%20ok_North%20Africa%20Quarterly%20Analytical.pdf — 11.03.2011.

номической активности — 66,5% отмечался в 2008 г. среди трудоспособного населения 25–29 лет. Доля женщин в составе экономически активного населения, согласно прогнозам, продолжит расти: с 25,3% в 2007 г. до 37,6% в 2024 г. Более 50% экономически активного населения Туниса в 2007 г. имело высшее и среднее образование.

Относительные и абсолютные характеристики категории «занятые» в общих чертах отражали особенности структуры экономически активного населения (молодой возрастной состав, расширение женского участия, высокий образовательный уровень). Направление эволюции отраслевой структуры занятого населения заключалось в сокращении занятости в сельском хозяйстве и ее роста в промышленности, а особенно в сфере услуг.

Таблица. Распределение занятости по секторам, %.

Год: Сектор:	1975	1989	1994	2004	2007
Сельское хозяйство и рыболовство	39,0	(25)	21,9	16,3	18,5
Промышленность	17,2	19,0	19,9	19,6	19,0
Строительство и общественные работы	9,4	10,0	13,4	13,5	13,5
Сфера обслуживания	31,0	35,2	43,2	49,2	49,0
Прочие	3,4	(10,8)	1,6	1,4	–
Всего	100	100	100	100	100

Составлено по: Recensement général de la population et de l'habitat 1994. Caractéristique économique de la population. Tunis: INS, 1994. — p. 45; Аль-масх аль-ватани хауля суккан ва ат-ташгиль ли сана 2007. Тунис: аль-маахад аль-ватаний лиль-ихса, 2008. (Общенациональный срез по занятости за 2007 г.). *Letaief Azaiez T.* Tunisie : changements politiques et emploi (1956–1996), Paris: L'Harmattan, 2000. — p. 25.

В параграфе «Основные параметры развития рынка труда и государственная политика его регулирования» отмечается, что в 1966–2007 гг. уровень безработицы, носящей в Тунисе хронический характер, колебался в пределах 12–15%. Этот показатель в 2008 г. превышал 25–30%, если иметь в виду лиц

20–29 лет. Среди недавних выпускников вузов он составлял до 21,9%, причем среди женщин был в 2,5 раза выше, чем среди мужчин. Жители внутренних депрессивных регионов также попадали в группу риска. Например, уровень безработицы среди молодежи 20–24 лет в городе Гафса (центре шахтерского района, где была произведена модернизация добычи фосфатов) в 2008 г. достигал 56,9%.

Неудивительно, что «самостоятельные хозяева» и неоплачиваемые семейные работники пополняли неформальный сектор экономики Туниса вклад которого в создание ВВП этой страны, по оценке Всемирного банка, достигал 38%. Результаты совместного исследования ВБ и тунисского министерства труда, проведенного в 2009 г., показали, что 36% занятых по найму находились в поиске другой работы.

Более десятка государственных программ по трудоустройству (практика «трудовых лагерей», добровольная гражданская служба, создание дополнительных рабочих мест, производственная стажировка и т.д.), на которые расходовалось до 1,5 ВВП, способствовали лишь сдерживанию существовавших темпов роста безработицы, но не улучшили ситуацию. Статистические данные позволяют ожидать, при экстраполяции нынешних тенденций, снижения демографической нагрузки на рынок труда после 2019–2020 гг.

В Третьей главе — «Уровень жизни и тенденции социальной политики», которая состоит из трех параграфов, проводится анализ структуры потребления в Тунисе на основе данных обследования семейных бюджетов, дается оценка качества жизни населения, рассмотрены предпосылки «Революции 14 января 2011 г.».

Тунисская статистика определяла порог «абсолютной бедности» (400 дин. на 2005 г.) как стоимость продовольственного набора, обеспечивавшего минимальную норму питания — 1895 ккал в городской и 1822 ккал в сельской местности. Эти показатели были ниже установленной ФАО нормы для Туниса.

Тунис проводил политику борьбы с бедностью по трем направлениям. Программы регионального развития способство-

вали улучшению бытовых и социальных показателей неблагополучных районов (обеспечение доступа к питьевой воде, электричеству, образованию, качественному медицинскому обслуживанию). Программы помощи неимущим обеспечивали им постоянный источник дохода (выплата пособий, трудоустройство). Ежегодное повышение гарантированного размера оплаты труда косвенно влияло на уровень жизни низкооплачиваемых рабочих и служащих. Однако темпы роста гарантированного минимума после 1990 г. сильно отставали от прироста ВВП на душу населения.

За 1967–2005 гг. Тунису удалось добиться падения уровня бедности в 9 раз (с 33,8% до 3,8%). Социальный портрет «бедняка» в Тунисе выглядит следующим образом: житель преимущественно внутренних, отсталых в социально-экономическом отношении районов, выходец из многодетной семьи без постоянного источника дохода.

Во втором параграфе «"Средний класс" в социальной структуре Туниса» отмечено, что ежегодный рост дохода на душу населения в 1970–2010 гг. здесь достигал около 3%. Согласно данным обследования семейных бюджетов в 2005 г. среднегодовое потребление по стране составило 1820 дин. на человека, однако разница между уровнем потребления в городе и сельской местности исчислялась в двукратном размере. В структуре потребления 2000–2005 гг. регистрировалось снижение доли расходов на питание и динамичный рост расходов на промышленные товары, в т.ч. предметы длительного пользования, и культурный досуг.

Таблица. Динамика структуры потребления домашних хозяйств

Статья расходов	1990	1995	2000	2005	Среднегодовые темпы роста абсолютного показателя (2000-2005 гг.)
Питание	40,0	37,7	38,0	34,8	4,7%
Жилье	22,0	22,2	21,5	22,8	7,7%
Одежда	10,2	11,8	11,1	8,8	2,0

Средства гигиены и медицинское обслуживание	8,7	9,6	10,0	10,3	7,1%
Транспорт	7,7	7,8	8,6	10,7	11,1%
Средства связи	0,5	0,9	1,1	3,7	34,9%
Образование	2,3	2,7	2,9	2,8	5,3%
Культура и развлечения	6,2	6,2	5,8	5,6	5,8%
Прочие расходы	2,4	1,1	1,0	0,5	-7,2%
Общее	100	100	100	100	6,4%

Источник: аль-Масх аль-ватани хауля аль-инфак ва ль-истихляк ва му-става айш ли ль-уср ли сана 2005. (Результаты национального обследования бюджетов домашних хозяйств — 2005 г.) Тунис: аль-маахад аль-ватани лиль-ихса (Национальный институт статистики Туниса), 2007. — с. 20 — 22.

Тунисская статистика в 2005 г. относилась к «среднему классу» 81% населения. Однако более реалистичным кажется учитывать в категории «среднего класса» не более 60% населения. Социальный портрет семьи «среднего класса» таков: она состоит из 2—5 человек, глава семьи по профессиональной принадлежности — рядовой работник госаппарата, лицо свободной профессии, служащий, владелец «малого бизнеса». Семья «среднего класса» расходует на питание треть своего бюджета и живет, как правило, в собственном доме, владеет машиной, имеет мобильные телефоны.

В третьем параграфе «"Революция 14 января 2011 г." в Тунисе: предпосылки, движущие силы и механизмы развития» вкратце рассмотрен сложившийся в этой стране однопартийный режим, замаскированный под многопартийность, при котором осуществлялся жесткий контроль над партиями легальной оппозиции, профсоюзами и НПО.

Диссертант не претендует на исчерпывающий анализ причинно-следственных связей массового движения, которое получило в Тунисе название «Революция 14 января» и повлек-

ло за собой так называемую Арабскую весну. К настоящему времени в отечественной и зарубежной литературе вышел ряд публикаций (статей и монографий), авторы которых справедливо высказывают сомнение в том, что понятие революция в его глубинном содержании определяет тунисские события. Тем не менее, диссертант считает своим долгом сказать, что пример Туниса доказывает, что, во-первых, социально-экономические факторы сыграли свою роль, пусть даже не первостепенную, а во-вторых, что причины «восстания масс» имели преимущественно внутренний, а не внешний характер. В этой связи выглядит убедительным мнение Л.В. Гевелинга и Л.А. Фридмана, что «бедность не рождает революции» и что нет какого-то одного фактора, который послужил определяющим в том, что уже произошло [в Тунисе и других арабских странах]. Можно говорить лишь о комбинации разных факторов, их критическом сочетании, которое привело к известным результатам»⁹.

В **Заключении** подводятся итоги проведенного исследования и делаются следующие выводы:

1. Несмотря на неоднократную смену политэкономического курса в 1956–2011 гг., государство практически всегда брало на себя инициативу в управлении социальной сферой, не передавая ее в частные руки. Действуя плановым методом, тунисское правительство с 1960-х гг. проводило политику демографического контроля и расширения доступности системы государственного образования, поощряло включение женщин в производственный процесс. С другой стороны, в исследуемый период целый комплекс социально-экономических проблем потребовал оперативного вмешательства. Среди них выделились борьба с полной и скрытой безработицей и трудоустройство молодых дипломированных специалистов, смягчение диспропорций регионального развития и борьба с бедностью.

⁹ Круглый стол: Социально-экономические аспекты событий на Арабском Востоке // «Вестник Московского университета». Серия 13. Востоковедение. 2011, № 3.

2. Инициированная в 1964 г. Программа планирования семьи носила долгосрочный характер и не имела мгновенного эффекта. Значительное снижение естественного прироста населения фиксировалось лишь после 1975–1984 гг., когда этот показатель достиг пиковых 2,69%. По прогнозам тунисской статистики, в 2034 г. естественный прирост Туниса составит 0,41%, как в современной Франции. Однако в настоящее время молодой возрастной состав населения продолжает создавать дополнительную нагрузку на систему образования и рынок труда.

3. Основы государственной системы светского образования сложились в Тунисе в 1958–1970-х гг. Курс политики в области образования неоднократно менялся, дрейфуя между идеями европеизации и арабизации. Поскольку тунисское правительство ставило целью обеспечить массовость и доступность образования, главной особенностью стал продолжительный прогрессивный рост численности школьников и студентов.

За полвека Тунис добился повышения уровня грамотности населения с 20% до 80% взрослого населения и поступления в начальную школу 99% детей старше 6 лет. Однако не решена задача адаптации системы образования к практическим нуждам экономики, т.к. высшее образование в Тунисе преимущественно гуманитарного профиля.

4. Краеугольным камнем социальной политики в области регулировании рынка труда на протяжении всего исследуемого периода была борьба с безработицей, официальный уровень которой колебался в пределах 12–15%, а неофициальный превышал 20%. Наиболее подвержены безработице были молодые дипломированные специалисты, особенно женщины, и жители депрессивных внутренних и южных районов страны. Побочным эффектом последнего стало сохранение неформального («теневого») сектора и эмиграция.

5. Социальная политика Туниса была умеренно успешной. Официальный уровень бедности здесь сократился в 1967–2005 гг. с 33,8% до 3,8%. Большинство социальных программ

по борьбе с бедностью и региональному развитию появились в конце 1970-х гг. — первой половине 1980-х гг. и подразумевали улучшение бытовых условий населения неблагополучных районов, выплату пособий и помощь в трудоустройстве членов нуждающихся семей.

6. Тунисская статистика в 2005 г. относила к «среднему классу» 81% населения (против 50% в 1965–1968 гг.), что преподносилось правительством как выдающееся достижение страны и гарантия стабильности ее политического режима. Однако расчеты независимых специалистов показывают, что к категории «среднего класса» относятся не более 60% населения. Характерно, что именно представители этого класса поддерживали массовые народные волнения, начавшиеся 17 декабря 2010 г.

Эти волнения имели внутренние социально-экономические причины, которые вкупе с комплексом политических проблем обусловили феномен «относительной депривации», который, по всей видимости, и послужил главной предпосылкой краха авторитарного режима Бен Али.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. Кашина А.А. Демократия по-тунисски? “Королевство Бен Али”? // *Азия и Африка сегодня*, 2010, № 6 (635). — С. 35–40. (0,7 п. л.)

2. Кашина А.А. «Жасминовая революция» в Тунисе. Социально-политический аспект. // *Обозреватель*, №7 (258), 2011. — С. 74–82. (0,5 п. л.)

3. Кашина А.А. Демографические процессы в Тунисе: просчитанный результат // *Ближний Восток и современность*. № 3. М.: ИБВ, 2008. — С. 121–132. (0,4 п. л.)

4. Кашина А.А. *Стратегия Туниса в области образования*. // *Ближний Восток и современность*, Выпуск 42. М.: ИБВ, 2010. — С. 50–73. (1,27 п. л.)

Подписано в печать 19.02.2012 г.
Печать РИЗО. Тираж 100 экз. Усл.печ.л. 1,5. Заказ № 069.
Отпечатано на базе Издательского центра ИСАА
МГУ имени М.В. Ломоносова
Москва, ул. Моховая, 11